

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

В такой обстановке сможет ли она поесть и уснуть? Сможет ли хорошо отдохнуть и не быть раздавленной постоянным искушением Цзинь Сюя?

Что касается его самого, то он особо не задумывался об этом - все знают, что Цзинь Сиюй никогда не оставит ее из-за ее красоты. Этот легендарный принц с сильным дворцом, самый могущественный претендент на трон Да Юэ, он может оставить ее жизнь только для одной цели - для осады.

Когда она была жива, она пыталась спастись с постоянным потоком спасателей. Благодаря этим спасателям она могла выяснить свою личность и даже поймать более крупную рыбу.

Поэтому никто не может промахнуться.

Лю Саньху плотно сжал губы и стиснул вещи в руке. Он подумал, что если возникнет дисгармония, то он действительно достигнет конца гор и рек. Умрет ли он, прожевав язык или покончив с собой?

У дверей внутреннего двора его с прищуром ждал человек в костюме маленького человечка.

Жест этого человека, стоявшего у двери, был более дисциплинированным, чем у Лю Шивэя, и больше походил на искренний семейный.

Лю Шивэй прищурился и не смог удержаться от улыбки.

Передавая коробку, девочка подняла голову, чтобы взять ее. Они соприкоснулись пальцами на дне коробки, и каждый отступил назад.

Рукава друг друга зашевелились.

Со всех сторон стояли люди, и эти двое подняли головы и посмотрели друг на друга. Их глаза, казалось, сверкнули, и все сошлись.

Оба они вошли в правительство партиями, и они не говорили об этом, хотя им совсем не хотелось говорить.

"Что вызывает этот Сюнтай?" Лю Шивэй прищурился и улыбнулся собеседнику. "В тот день мы были в комнате носильщика, и виделись до того, как их почти разлучили".

"Цю Шу." Мужчина поднял голову и улыбнулся. "У меня нет такой удачи, как у Сюнтай. Смотрите, учебная комната".

"Лю Саньху." Лю Шивэй улыбнулся.

"Сюнтай - человек рядом с принцем. С ним не сравнится мой охранник второго класса. Пожалуйста, поддержи меня в будущем".

"Не смею."

"Конечно".

Ухмыльнувшись, Пин Уци вытянул несколько слов, а затем Лю Шивэй повернулся и пошел

прочь, почти как если бы кто-то сжег его **** в спину.

Цю Шу, держа коробку, просто шел во двор Эрцзин, группа личных охранников была там, чтобы практиковать боевые искусства, Сяо Сяо ходил вокруг, и вдруг прислушался и сказал: "Ну!".

Звук раздался внезапно, убийственный, а затем из-за его спины ослепительно сверкнул кусок кристаллического света!

Цю Шу удивленно обернулся. Как и все обычные люди, не владеющие боевыми искусствами, он в шоке застыл на месте.

"Ого!"

Под колпаком бака с водой Цю Шу в мгновение ока налил воды, и бак, державший воду, внезапно ударил его по голове. Он пролежал там некоторое время, его глаза расширились, и он выглядел испуганным.

"Кэн" сверкнул ножом, щелкнул по его скальпу и сбил маленький бак на землю, а обломки брызнули к его ногам. Силк, презрительно толкнув его, сказал: "Что ты там тупо стоишь, мешаешь!".

Цю Шу еще не успел ответить, как его толкнули, и он споткнулся о землю. Подсознательно он подперся осколками разбитого фарфора, и тут же порезал ладонь, чтобы испачкать красный фарфор.

Он с шипением вдохнул, его руки были испачканы водой, волосы намокли и прилипли ко лбу, и он дрожал на холодном ветру ранней зимы в Северных землях. Он выглядел очень смущенным, сталкиваясь с окружающими его стражниками, соблюдая осторожность. Он отодвинулся на землю, не решаясь посмотреть на свои раны, и скромно улыбнулся: "Да, это злодей, который не посмотрел... Оказалось, что это боевое искусство, и взрослые действительно открыли глаза злодею."

Выскочивший из ножен охранник отшатнулся, но подошел другой мужчина и подхватил его своими руками.

Он улыбнулся и сказал: "Не заботься о Лао Чжане, тофу сердце ножа рот, вини меня". Муравей забрался на шею и не выдержал под зудом. Случилось так, что ты прошел... все в порядке?"

"Спасибо вам, взрослые, за заботу. Все в порядке". Цю Шу выглядел польщенным и благодарным. Охранник поднял его и улыбнулся: "Одежда вся мокрая, а ящик пропитан водой. Как я могу отправить документы господину?". Мы сменили одежду здесь, в Гунгун Пин. Давай поменяем комплект".

"Как я могу носить взрослую одежду..." Цю Шу поспешил уйти в отставку, но охранник втолкнул его в комнату и улыбнулся: "Все в порядке, это не стиль охранника. Это повседневная одежда, которую мы носим после выхода на улицу". "Не могу не сказать ему, чтобы он затащил его в дом, лично нашел комплект одежды и держал его в руке, чтобы посмотреть, как Цю Шу переодевается".

Столкнувшись с необычайным энтузиазмом этого телохранителя, Цю Шу некоторое время вежливо жмурился, а потом откровенно согласился. Он щедро переоделся, но телохранитель небрежно отвернулся, как будто ему было все равно.

Неважно, что он не смотрит на него - он не знает, сколько мест он может осмотреть.

Мокрая одежда была сменена. Цю Шу поблагодарил телохранителя и взял одежду, чтобы уйти. Затем телохранитель остановил его и сказал: "Ты испачкал мне одежду. Я должен заплатить штраф. Ты пойдешь в западную часть Гунгунпина. В комнате Сии мыться, это специально для наших охранников, чтобы стирать тренировочную одежду".

Говоря о том, что боялся отставки Цю Шу, Цю Шу схватил свою одежду и отдал ее. Цю Шу облегченно улыбнулся и, не спрашивая, сказал: "Тогда я отправлю документы принцу".

Он бросил телохранителя и продолжил идти вперед с коробкой. Рана на его руке затянулась. Шрам оказался глубже, чем он ожидал. Вытекающая кровь быстро превратилась в ледяной шарик на холодном зимнем ветру - только что свехвосторженный телохранитель заботился только о своей одежде, но даже не посмотрел на раны.

Осторожно поднял руку и небрежно вытер пятна крови на стене, словно боясь испачкать коробку и одежду, эти пятна крови четко отпечатались на синей кирпичной стене, и цвет был ярким.

Из раны вытекала свежая кровь, и были видны слабые белые следы. Это была окровавленная восковая таблетка, вложенная в рану.

Только что, в момент падения, восковая пилюля, которая изначально находилась в рукаве, попала в ладонь, и вонзилась в рану. Восковая таблетка была невелика, и обнажила лишь небольшой участок кожи. Затем на нее попала кровь. На размытой ладони ничто не выглядело особенным.

Когда он падал, то целился в самый выгодный кусок фарфора. Рана была чрезвычайно глубокой. В данный момент, если бы он захотел вытащить восковую пилюлю, которая была воткнута в него, это было бы еще одной душевной болью.

Он хмуро смотрел на рану, не боясь боли, но опасаясь, что сплюснутая восковая пилюля, когда ее вытащат, врежется в плоть. После заражения его рука будет уничтожена.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460310>